

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.015

УДК 32.327

Г.В. ТРОФИМОВ

аспирант кафедры международных
отношений и внешней политики России МГИМО,
Россия, г. Москва
E-mail: trofimovg99@gmail.com

Ю.Д. ДАНИЛЕНКО

аспирант по направлению «Политические институты,
процессы, технологии», Московский городской педагогический
университет, Россия, г. Москва
E-mail: danilenkoyd806@mgpu.ru

ФЕНОМЕН «ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ»: НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ США И САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ

В статье рассматривается феномен «особых отношений» на примере энергетического сотрудничества между США и Саудовской Аравией. Анализируются истоки партнерства, энергетическая взаимозависимость, военно-политический аспект взаимодействия и ключевые кризисы доверия. Особое внимание уделено современным тенденциям «зеленого» энергетического перехода и перспективам американо-саудовского сотрудничества в контексте энергетической безопасности. Применяется сравнительно-исторический и системный подход. Результаты исследования показывают, что энергетическая взаимозависимость представляет собой ядро «особых отношений» между США и Саудовской Аравией, формула «безопасность в обмен на энергоресурсы» не утратила своей актуальности в условиях нынешнего энергоперехода.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, США, Саудовская Аравия, нефть, безопасность, «особые отношения», энергетический переход.

Понятие «особые отношения» в рамках международного взаимодействия обычно описывает устойчивое и взаимовыгодное партнерство государств, выходящее за рамки обычной дипломатии. В сфере энергетической дипломатии «особые отношения» проявляются в связке интересов – экспортеры энергоресурсов обеспечивают надежные поставки, а импортеры – безопасность и инвестиции. В случае отношений США с ближневосточными нефтегазовыми державами, фундаментом стала энергетическая взаимозависимость, где нефть и газ служат стратегическим товаром, обмениваемым на политико-военные гарантии [2]. Энергетическая взаимозависимость сформировала стержень американо-ближневосточных связей, так как стабильность поставок энергоресурсов напрямую

влияла на национальную безопасность США [4]. Соединенные Штаты, убедившись в ходе нефтяного кризиса 1973 г. в уязвимости экономики без ближневосточной нефти [4], включили энергетический фактор в концепцию национальной безопасности и разработали особые отношения с ключевыми экспортерами нефти.

В рамках настоящего исследования вводится матрица анализа (А-Е), служащая методологической рамкой для сравнения «особых отношений» США с Саудовской Аравией. По данной матрице отношения рассматриваются сквозь пять измерений:

- а) истоки и историческая основа партнерства;
- б) энергетическая взаимозависимость;
- с) безопасность;
- д) политические трения и кризисы в отношениях;
- е) новые траектории сотрудничества в условиях «зеленого» энергетического перехода.

Данный подход позволит сопоставимо оценить специфику «особых отношений» США с Саудовской Аравией/

А) Особые отношения США и Саудовской Аравии берут начало во время Второй мировой войны, когда стратегическое значение саудовской нефти стало очевидным для Вашингтона. Уже в феврале 1943 г. президент Ф.Д. Рузвельт заявил – «Защита Саудовской Аравии жизненно важна для Соединенных Штатов» [8]. Кульминацией сближения стала историческая встреча Рузвельта с королем Абдул-Азизом ибн Саудом на борту крейсера USS Quincy 14 февраля 1945 г. – знаменитый «пакт Куинси» [8]. Несмотря на то, что формального договора тогда не подписали, американская и саудовская стороны, по мнению исследователей, заложили основу стратегического сотрудничества по формуле «нефть в обмен на безопасность» – США гарантировали защиту саудовскому режиму, а королевство обеспечивало бесперебойные поставки нефти Соединенным Штатам и их союзникам [8]. В последующие десятилетия неформальная договоренность поддерживалась, став краеугольным камнем двусторонних отношений. После войны США закрепили свое присутствие – уже в 1946 г. была построена американская авиабаза в Дахране, а с начала 1950-х Эр-Рияд получал экономическую помощь и допускал американских советников во внутренние финансовые органы [1. С. 221]. «Пакт Куинси» во многом определил восприятие отношений как «особых» с самого начала. Формализация альянса шла через активное военное сотрудничество и экономическое партнерство. США стали ключевым военным покровителем Саудовской Аравии, а американские нефтяные компании сыграли ведущую роль в освоении саудовских месторождений (например, Aramco изначально была консорциумом американских фирм Standard Oil и Texaco с 1930-х гг.) [1. С. 221].

В) Взаимозависимость США и Саудовской Аравии в нефтяной сфере на протяжении десятилетий была асимметрично взаимовыгодной. Саудовская Аравия владеет крупнейшими разведанными запасами нефти и многие годы остается

одним из ведущих мировых экспортеров [3]. Со времен арабо-израильской войны 1973 г. политика Эр-Рияда как поставщика нефти стала восприниматься в Вашингтоне как гарантия стабильности мирового рынка энергоресурсов [2]. Долгосрочные контракты обеспечивали поставки саудовской нефти на американские НПЗ, и вплоть до 2000-х годов Саудовская Аравия входила в число крупнейших внешних источников нефти для США. В обмен американские компании получили выгодные позиции в нефтяном секторе королевства. Исторически American Oil Company (позже Aramco) была основана при участии Standard Oil of California и других американских компаний, которые до национализации индустрии предоставляли технологии и капиталы для добычи саудовской нефти [2]. После национализации (1970-е) сотрудничество трансформировалось, но не прекратилось – американские нефтеперерабатывающие компании (Schlumberger, Halliburton и др.) и поныне активно работают в королевстве [9]. Саудовская компания Saudi Aramco вкладывает значительные средства в США – например, владеет крупнейшим нефтеперерабатывающим заводом в Техасе (порт Артур, через дочернюю фирму Motiva) [9]. В свою очередь, американские корпорации участвуют в нефтегазовых проектах КСА и совместных предприятиях. ExxonMobil является совладельцем саудовского НПЗ SAMREF и партнером в нефтехимических проектах [9]. Отмечается достаточно высокий объем экономических связей – лишь в 2017-2018 гг. были анонсированы соглашения между Aramco и американскими компаниями на сумму до \$90 млрд [9].

Таким образом, Саудовская нефть долгие годы гарантировала удовлетворение спроса в США, а США – доступ к технологиям, рынкам и инвестициям для саудовского энергетического сектора. Энергетическая связка стала настолько прочной, что даже с развитием сланцевой нефтедобычи в Америке (снизившим прямую импортную зависимость), Вашингтон продолжает рассматривать стабильность саудовских поставок как ключевой фактор глобальной ценовой стабильности [6].

С) Военно-политическое измерение американо-саудовских отношений напрямую вытекает из отношений в сфере энергетики. Соединенные Штаты с середины XX века последовательно брали на себя роль гаранта внешней безопасности Саудовской Аравии [8]. После 1945 г. США разместили военные объекты (база ВВС в Дахране) и начали вооружать королевство. Кульминацией стало тесное сотрудничество в период Холодной войны и после – Саудовская Аравия стала крупнейшим импортером американских вооружений. В настоящее время американское военное присутствие в регионе Залива обеспечивает защиту саудовских нефтяных маршрутов. Штатам принадлежит ведущая роль в патрулировании Персидского залива, в том числе через базирование 5-го флота ВМС США в соседнем Бахрейне [11]. Непосредственно в КСА на пике 1990-х – начале 2000-х размещались десятки тысяч американских военнослужащих (авиабаза Принц Султан и др.). Хотя в 2003 г. США вывели основные силы из Саудовской Аравии, сотрудничество не прекратилось. С 2018-2019 гг. на фоне региональной напряженности контингент США снова увеличен до ~3000 военнослужащих в КСА

[11]. Они дислоцируются на ряде объектов, обеспечивая обучение и поддержку саудовских сил. Кроме того, США исторически помогали укреплять внутреннюю безопасность королевства – с 1970-х американцы тренируют и оснащают Национальную гвардию КСА – элитные подразделения, охраняющие нефтяные объекты и ключевую инфраструктуру (охрана месторождений, НПЗ, терминалов) [8].

Важнейшим аспектом стало совместное противодействие угрозам нефтяной инфраструктуре. После атак дронов на саудовские перерабатывающие заводы в Абкайке и Хурайсе в сентябре 2019 г., которые временно вывели из строя около 5 млн баррелей суточной добычи, уязвимость королевства стала очевидной [11]. Вашингтон возложил ответственность за атаку на Иран и усилил поддержку Эр-Рияда. Были направлены дополнительные системы ПВО и специалисты для защиты нефтяных объектов [11].

Фактически безопасность саудовского энергетического сектора воспринимается США как составляющая своей энергетической безопасности. В целом, американские гарантии безопасности проявляются через постоянные поставки новейших вооружений (например, контракты на сумму до \$60 млрд в начале 2010-х, в том числе, передовые системы ПВО и авиацию [11]), обмен разведанными и координацию в сфере противоракетной обороны. Так, Саудовская Аравия опирается на «ядерный зонтик» и военную мощь США для сдерживания региональных противников (Иран, террористические угрозы), а взамен обеспечивает США устойчивость нефтяных рынков.

Д) Несмотря на взаимную выгоду, альянс пережил несколько серьезных кризисов доверия. Первым испытанием стало нефтяное эмбарго 1973 г., когда Саудовская Аравия присоединилась к арабскому бойкоту поставок нефти США в ответ на поддержку Израиля. Этот шаг вызвал острый энергетический кризис в США, породив недоверие к надежности Эр-Рияда как партнера. Однако уже к 1974 г. кризис удалось преодолеть.

Второй крупный кризис произошел спустя почти 30 лет – теракты 11 сентября 2001 г. Негативно повлияли на двусторонние отношения между США и Саудовской Аравии, поскольку 15 из 19 террористов оказались гражданами королевства. Хотя официально Эр-Рияд оставался союзником в «войне с терроризмом», доверие было подорвано [2]. Дополнительное напряжение вызвала последовавшая война в Ираке (2003). Саудовская династия воспринимала свержение Саддама и передачу власти шиитскому большинству как стратегическое поражение – усиление влияния Ирана в регионе [2]. Эр-Рияд критиковал Вашингтон за дестабилизацию баланса сил и «навязывание демократии» на Ближнем Востоке, угрожавшее монархиям Залива [2]. Еще один эпизод – убийство саудовского диссидента Джамала Хашогги в консульстве КСА в Стамбуле (2018). Данное политическое убийство, по выводам расследования ООН, совершено по приказу высшего руководства Саудовской Аравии [12]. В США оно вызвало волну возмущения – Конгресс требовал санкций против Эр-Рияда и лично наследного принца Мохаммеда бен Сальмана. Администрация Трампа тогда фактически

покрыла Эр-Рияд, не разрывая сотрудничества [10], однако репутационный урон отношениям был значительным. Наконец, в 2022-2023 гг. возникли разногласия по вопросу нефтяной политики. США, стремясь снизить мировые цены на нефть (для ослабления Российских доходов от нефти и сдерживания инфляции), настаивали на увеличении добычи. Президент Джо Байден посетил Саудовскую Аравию в июле 2022 г., надеясь добиться роста поставок, но безрезультатно [7]. В октябре 2022 г. решение ОПЕК+ о сокращении добычи Эр-Рияд принял, невзирая на протест Вашингтона [7]. В Белом доме это расценили как «протягивание руки помощи» Москве и приняли решение о пересмотре отношений с КСА. Эр-Рияд, со своей стороны, отверг политический контекст решения [7]. Однако каждый раз союз адаптировался. После 1973 г. США сделали выводы о необходимости стратегических запасов нефти и диверсификации, но не отказались от союза; после теракта 9/11 создали с Саудовской Аравией совместные контртеррористические механизмы (саудовцы пресекли финансирование экстремистов и стали союзниками в борьбе с Аль-Каидой) [1. С. 221].

Е) В XXI веке особенно при наследном принце Мохаммеде бен Сальмане Саудовская Аравия начала прокладывать курс на диверсификацию экономики и развитие чистой энергетики, что отражено в стратегической программе Vision 2030 [10]. Королевство инвестирует крупные средства в возобновляемые источники энергии (ВИЭ), водород и инновационные проекты «зеленых» городов. Флагманом стал проект NEOM на побережье Красного моря – высокотехнологичный мегаполис, где планируется самая большая в мире установка для производства «зеленого» водорода.

В 2023 г. было объявлено, что строительство завода по электролизу (совместное предприятие Neom Green Hydrogen Company между саудовской ACWA Power, самой NEOM и американской корпорацией Air Products) завершено на 80%, с планами выпуска 600 тонн «зеленого» водорода в день к 2026 г. и экспорта аммиака к 2027 г. [5]. Помимо водорода, Саудовская Аравия инвестирует в солнечные и ветряные электростанции (к 2030 г. планируется ввести десятки ГВт ВИЭ), строит «умный» экологичный город The Line в NEOM. США приветствуют данные инициативы и готовы содействовать климатической модернизации королевства. В 2021 г. Саудовская Аравия присоединилась к Глобальной инициативе по сокращению выбросов метана, предложенной США, и заявила цель достичь углеродной нейтральности к 2060 г.

В настоящий момент среди перспективных направлений в сфере энергетического сотрудничества можно выделить совместные проекты по улавливанию и хранению углекислого газа на нефтегазовых объектах, развитие рынка чистого водорода (в том числе для экспорта в Европу и Азию через имеющуюся нефтегазовую инфраструктуру), сотрудничество в рамках климатических форумов G20 и ООН. Так, на полях конференций COP (Conference of Parties) саудовские и американские представители учредили диалог по циркулярной углеродной экономике. Косвенные показатели «зеленого поворота» уже заметны. Saudi Aramco инвестирует в технологии улавливания CO₂ и снижает интенсивность выбросов

при добыче, а U.S. Department of Energy поддерживает программу обмена опытом по возобновляемой энергетике в Саудовской Аравии.

Анализ феномена «особых отношений» США с Саудовской Аравией, как с одним из ключевых экспортеров на Ближнем Востоке, показал, что их основой выступает устойчивая энергетическая взаимозависимость, дополненная политико-военными гарантиями. Наиболее последовательно эта модель реализована по формуле «нефть в обмен на безопасность» и стала долговременным стержнем двусторонних связей. Тем не менее, в условиях сохраняющейся зависимости мировой экономики от ближневосточных углеводородов США стремятся поддерживать и институционально закреплять особые формы сотрудничества с Саудовской Аравией, при этом адаптируя их к вызовам «зеленого» перехода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ас-Самак А.И.** Фейсал и внешняя политика Королевства Саудовская Аравия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Науч. рук. – член-корр. РАН, д. и. н., профессор Наумкин В.В. М.: ИВ РАН, 2014.
2. **Мелли А.** Американо-саудовские отношения – «бури в пустыне» // Международная жизнь // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1455>.
3. International Energy Agency. Energy system of Saudi Arabia // <https://www.iea.org/countries/saudi-arabia>.
4. Milestones in the History of U.S. Foreign Relations: 1969-1976 – Oil Embargo // Office of the Historian, U.S. Department of State // <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/oil-embargo>.
5. Once laughed at by critics, Saudi Crown Prince MBS is having the last laugh... // Luxurylaunches // https://luxurylaunches.com/other_stuff/neom-hydrogen-plant-07082025.php.
6. OPEC and Saudi spare oil production capacity // Reuters // <https://www.reuters.com/markets/commodities/opec-saudi-spare-oil-production-capacity-2025-02-04/>.
7. OPEC+ agrees deep oil production cuts, Biden calls it shortsighted // Reuters // <https://www.reuters.com/business/energy/opec-heads-deep-supply-cuts-clash-with-us-2022-10-04>.
8. **Parker T. Hart.** Saudi Arabia and the United States: Birth of a Security Partnership. Bloomington: Indiana University Press, 1998 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1455>.
9. Saudi Aramco signs deals worth up to \$90 billion with U.S. companies // Reuters // <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-aramco-signs-deals-worth-up-90-billion-with-us-companies-2025-05-14/>.
10. Saudi Vision 2030 // Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/en/overview>.

11. Special Report – Trump told Saudi: Cut oil supply or lose U.S. military support // Reuters // <https://www.reuters.com/article/economy/special-report-trump-told-saudi-cut-oil-supply-or-lose-us-military-support-idUSKBN22C1V3/>.
12. 75 years after a historic meeting on the USS Quincy, US-Saudi relations are in need of a true re-think // Brookings // <https://www.brookings.edu/articles/75-years-after-a-historic-meeting-on-the-uss-quincy-us-saudi-relations-are-in-need-of-a-true-re-think/>.

G.V. TROFIMOV

PhD Student, Department of International Relations
and Foreign Policy of Russia, MGIMO University,
Moscow, Russia

YU.D. DANILENKO

PhD student in Political Institutions, Processes
and Technologies, Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF «SPECIAL RELATIONS»: THE CASE OF U.S.-SAUDI ARABIAN ENERGY COOPERATION

The article examines the phenomenon of «special relations» through the case of U.S.-Saudi Arabian energy cooperation. It analyzes the historical origins of the partnership, energy interdependence, military-political dimensions, and key crises of trust. Special attention is given to the modern trends of the green energy transition and the prospects for U.S.-Saudi cooperation in the context of global energy security. A comparative-historical and systemic approach is applied. The findings suggest that energy interdependence is at the core of the «special relationship» between the United States and Saudi Arabia, and that the «security in exchange for energy» formula remains relevant in the context of the current energy transition.

Key words: energy diplomacy, USA, Saudi Arabia, oil, security, «special relations», energy transition.